

Distr.
GENERAL

A/50/734
8 November 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятидесятая сессия
Пункт 112с повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека в Ираке

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи прилагаемый промежуточный доклад о положении в области прав человека в Ираке, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Максом ван дер Стулом в соответствии с пунктом 14 резолюции 1995/76 Комиссии по правам человека от 8 марта 1995 года и решением 1995/286 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1995 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Промежуточный доклад о положении в области прав человека в Ираке, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Максом ван дер Стулом в соответствии с резолюцией 1995/76 Комиссии и решением 1995/286 Экономического и Социального Совета

СОДЕРЖАНИЕ

		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I.	ВВЕДЕНИЕ	1 - 9	3
II.	ДЕКРЕТЫ № 61 И 64 СОВЕТА РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМАНДОВАНИЯ		
10 - 17	4		
III.	МИССИЯ В КУВЕЙТ	18 - 34	6
	A. Судьба лиц, пропавших без вести в результате оккупации Кувейта Ираком	18 - 28	6
	B. Информация о других нарушениях прав человека	29 - 34	9
IV.	МИССИЯ В ЛИВАН	35 - 40	11
V.	ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	41 - 51	
12			
VI.	РЕФЕРЕНДУМ ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1995 ГОДА	52 - 58	17
VII.	ВЫВОДЫ	59 - 63	19
VIII.	РЕКОМЕНДАЦИИ	64 - 68	20

1. ВВЕДЕНИЕ

1. Как предусмотрено в пункте 15 резолюции 1995/76 Комиссии по правам человека от 8 марта 1995 года, одобренной Экономическим и Социальным Советом в его решении 1995/286 от 25 июля 1995 года, настоящий доклад является промежуточным докладом Специального докладчика о положении в области прав человека в Ираке. Окончательный доклад будет представлен Комиссии по правам человека на ее пятьдесят второй сессии.
2. При осуществлении своего мандата Специальный докладчик вновь изучил большое количество информации, касающейся общих и конкретных утверждений, которые были представлены в виде устных показаний и в форме документов, включая рукописные материалы, фотографии и видеозаписи. Однако получить непосредственный доступ на места в пределах территории Ирака не удалось из-за того, что правительство пока отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в организации еще одной поездки Специального докладчика в Ирак или принять наблюдателей по правам человека на территории Ирака в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека.
3. В осуществление пункта 12 резолюции 1995/76 Комиссии по правам человека, касающегося направления наблюдателей по правам человека "в такие места, в которых их присутствие способствовало бы увеличению потока информации и более точной оценке и содействовало бы независимой проверке сообщений о положении в области прав человека в Ираке", и принимая во внимание отказ правительства Ирака сотрудничать в вопросе размещения наблюдателей по правам человека в Ираке, Специальный докладчик просил направить сотрудников Центра по правам человека в Кувейт и Ливан. Эти страны были выбраны потому, что там можно получить соответствующую информацию от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами или очевидцами нарушений прав человека, совершенных правительством Ирака.
4. Первая из вышеуказанных миссий была организована 22-30 июня 1995 года, когда два сотрудника Центра по правам человека отправились в Кувейт для дальнейшей проработки продолжающих вызывать озабоченность Специального докладчика вопросов в связи с исчезновением граждан Кувейта и третьих стран, задержанных иракскими властями в ходе незаконной оккупации Кувейта в 1990 и 1991 годах (см., в частности, A/49/651, пункты 12-33 и 99), и одновременно для встречи с иракскими гражданами, которые недавно бежали из Ирака в Кувейт. В ходе поездки в Кувейт эти сотрудники имели встречи с широким кругом лиц и получили свидетельские показания, а также дополнительную информацию в виде документов и фотографий. В разделе III настоящего доклада излагаются итоги работы миссии на основе информации, собранной до и в ходе поездки в Кувейт.
5. Вторая миссия по установлению фактов состоялась 24-30 июля 1995 года; два сотрудника Центра по правам человека направились в Ливан, чтобы опросить иракских граждан, недавно прибывших в эту страну. Члены миссии провели три дня в городе Штаура, недалеко от границы Ливана с Сирийской Арабской Республикой, где имели встречи с недавно прибывшими иракскими гражданами, проживающими в этой стране. В разделе IV настоящего доклада излагаются итоги работы миссии на основе информации, собранной до и в ходе поездки в Ливан.
6. 4 сентября 1995 года Специальный докладчик представил свой первый периодический доклад Комиссии по правам человека в соответствии с резолюцией 1995/76 Комиссии (E/CN.4/1996/12), где он проанализировал тексты двух последних декретов Совета революционного командования, в соответствии с которыми, как сообщалось, была объявлена амнистия конкретным категориям лиц. Краткое изложение доклада, с уделением внимания анализу

и комментариям Специального докладчика в отношении значения этих декретов и их последствий, приводится в разделе II настоящего документа.

7. К наиболее заметным и тревожным проявлениям политики правительства Ирака, затрагивающим практически все население, относятся те, которые связаны с правами на питание и здоровье. В разделе V настоящего доклада Специальный докладчик говорит об ухудшающемся положении в отношении этих наиболее важных экономических прав и делает свои выводы об обязанностях правительства Ирака.

8. В разделе VI настоящего доклада Специальный докладчик сообщает о референдуме, состоявшемся в Ираке 15 октября 1995 года. В своем анализе он использует международные нормы в области прав человека, к которым Ирак добровольно присоединился в сфере гражданских и политических прав.

9. Помимо вопросов, о которых говорится ниже, следует вновь отметить, что нет никаких признаков улучшения общего положения в области прав человека в Ираке. Подробное изложение этой общей оценки положения с правами человека в Ираке с учетом происходящих событий будет представлено Специальным докладчиком в его докладе Комиссии по правам человека на ее пятьдесят второй сессии.

II. ДЕКРЕТЫ № 61 И 64 СОВЕТА РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМАНДОВАНИЯ

10. 28 июля 1995 года правительство Ирака вербальной нотой своего Постоянного представительства в Женеве препроводило соответствующим специальным докладчикам и рабочим группам Комиссии по правам человека текст декрета № 61 Совета революционного командования от 22 июля 1995 года, в котором Совет "освобождает иракских заключенных от дальнейшего отбывания наказания, предусматривает замену смертной казни пожизненным заключением и помилование лиц, которые были приговорены к ампутации руки или ушной раковины". Второй нотой Постоянного представительства Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 2 августа 1995 года, направленной Центру по правам человека, правительство Ирака препроводило текст принятого Советом революционного командования декрета № 64 (подписанного Саддамом Хусейном как Председателем Совета и вступившего в силу 30 июля 1995 года), где говорится об объявлении "всеобщей амнистии иракцам, живущим в Ираке или за его пределами, которым были вынесены наказания в результате их осуждения по политическим мотивам". Полные тексты декретов № 61 и 64 воспроизводятся в приложении к первому периодическому докладу Специального докладчика (E/CN.4/1996/12).

11. Декреты открывают широкие возможности для произвольных действий и злоупотреблений со стороны заведомо предубежденных лиц. Например, в пункте II декрета № 61 предусматривается, что приговоры смягчаются лишь в тех случаях, когда родственники заключенных "обязуются обеспечить их добронравное поведение", и "при условии, что вышеназванное обязательство подтверждается одним из членов Партии арабского социалистического возрождения". Аналогичным образом, в пункте VI преимущество отдается тем, кто "уяснил революционный курс действий", а согласно подпункту 3 пункта VIII от предусмотренного в декретах наказания в виде ампутации могут быть фактически освобождены лишь раскаявшиеся лица. Например, с точки зрения независимого и беспристрастного отправления уголовного правосудия, которое должно быть нормой, может возникнуть вопрос, на каком основании члены Партии арабского социалистического возрождения играют в этом решающую роль.

12. Если внимательно посмотреть на многочисленные условия и исключения, содержащиеся в декретах, станет ясно, что многие лица, на которых, на первый взгляд, распространяются декреты, на практике могут оказаться вне сферы их применения. Например, действие декретов распространяется только на лиц, которые были "осуждены" или "приговорены к тем или иным наказаниям" предположительно после судебного разбирательства и вынесения судебного решения. Однако многие лица содержатся в заключении и подвергаются наказаниям в Ираке без официальных и должным образом оформленных обвинений или приговоров. На этих лиц действие декретов может и не распространяться.

13. Другим ограничительным аспектом декрета № 64 является то, что его действие распространяется лишь на "граждан" и "иракцев", а не на любых лиц, признанных виновными в совершении преступлений, независимо от гражданства. Таким образом, пункты II и III декрета являются дискриминационными, поскольку они не распространяются на неграждан, тогда как сотни тысяч лиц были лишены правительством "иракского" гражданства на том основании, что их предки были персами.

14. Что касается эксплицитных исключений, содержащихся в декретах, то действие декретов не распространяется на лиц, осужденных за "шпионаж". Это исключение имеет особенно важное значение в случае Ирака, так как термин "шпионаж" используется во многих законах и многие формы поведения квалифицируются как шпионаж.

15. И наконец, для декрета № 61 характерны очевидные недостатки в связи с продолжающимся применением декретов, предусматривающих ампутацию и клеймение. Если говорить конкретно, то пункт III декрета № 61 освобождает от наказания в виде ампутации тех лиц, которые уже отбыли два года под стражей или в заключении; лица же, находящиеся под стражей или в заключении менее двух лет, предположительно будут подвергнуты этому наказанию, которое обычно применяется после вынесения приговора. Кроме того, поскольку в соответствии с подпунктом 3 пункта VIII от наказания в виде ампутации ушной раковины освобождаются лишь "по-настоящему" раскаявшиеся лица, можно предположить, что лица, отказавшиеся сделать это, будут подвергнуты этому бесчеловечному и унижающему достоинство наказанию.

16. При анализе последних декретов об амнистии наиболее важным соображением, касающимся условий, в которых они осуществляются, является учет общей правовой и политической обстановки в Ираке. Именно наличие нескольких репрессивных законов в Ираке ограничивает свободу мысли, информации, выражения своих убеждений, ассоциаций и собраний, насаждая атмосферу страха перед арестом, заключением в тюрьму и применением других санкций. Последние декреты об амнистии никак не повлияют на эту обстановку репрессий. До тех пор пока закон допускает произвольные аресты, задержания и заключение в тюрьму, "амнистии" будут внушать мало доверия. Это особенно касается так называемых "политических" преступлений, поскольку в таких декретах, как декрет № 840 от 4 ноября 1986 года, критика и оскорбления в адрес президента, партии Баас и государственных учреждений по-прежнему караются смертной казнью, а члены партии Баас освобождаются от ответственности за причинение любого ущерба собственности или лицам (включая убийство) в ходе преследования оппонентов правительства. Иными словами, пока в Ираке не будет действительного господства права, эффективность декретов об "амнистии" будет вызывать большие сомнения.

17. Именно поэтому Специальный докладчик и ранее призывал к отмене тех репрессивных законов, которые квалифицируют как преступление "оскорбление" руководства, правительственных учреждений и партии Баас, но оставляют безнаказанными действия тех, кто посягает на личность или имущество "подрывных элементов", "диверсантов" и других предполагаемых противников правительства или партии Баас, а также устанавливают бесчеловечные наказания в виде ампутации

и обезображивания внешности, о чем говорилось в предыдущих докладах Специального докладчика (см., в частности, E/CN.4/1995/56).

III. МИССИЯ В КУВЕЙТ

A. Судьба лиц, пропавших без вести в результате оккупации Кувейта Ираком

18. Как отмечалось выше в пункте 4, два сотрудника Центра по правам человека, действовавших в качестве наблюдателей по правам человека в рамках резолюции 1995/76 Комиссии, в период с 22 по 30 июня 1995 года совершили поездку в Кувейт. Во время своего пребывания в Кувейте наблюдатели встречались с самыми различными людьми, которые имеют особое отношение к сохраняющейся проблеме граждан Кувейта и третьих стран, исчезнувших во время или после их предполагаемого ареста и задержания иракскими войсками, оккупировавшими Кувейт в период со 2 августа 1990 года по 26 февраля 1991 года. Среди опрошенных лиц были представители Кувейтского национального комитета по делам без вести пропавших лиц и военнопленных и члены семей без вести пропавших граждан Кувейта.

19. Судьба кувейтцев и других лиц, пропавших без вести в период оккупации Кувейта Ираком, является одним из элементов мандата Специального докладчика в силу пункта 4 резолюций 1992/71 и 1993/74 Комиссии, пункта 5 резолюции 1994/74 Комиссии и пункта 3 резолюции 1995/76 Комиссии. Специальный докладчик кратко коснулся этого аспекта мандата в двух докладах Комиссии (E/CN.4/1993/45, пункт 49, и E/CN.4/1994/58, пункт 32) и более подробно в своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/49/651, пункты 12-33 и 99).

20. Как ранее заявлял Специальный докладчик (см. документ A/49/651, пункты 31-32), не может быть никаких сомнений в том, что многие люди исчезли во время или после иракской оккупации Кувейта. Что касается исчезновений, имевших место во время иракской оккупации Кувейта, то здесь также не может быть никаких сомнений в общей ответственности Ирака в соответствии с международным правом за судьбу этих лиц и за последствия для их семей. Подробные свидетельские показания и другие подтверждающие материалы позволяют дополнительно установить конкретную ответственность иракских войск и властей в связи со многими отдельными делами. Однако с точки зрения родственников без вести пропавших лиц главный вопрос касается нынешнего местонахождения их близких: по-прежнему ли эти люди находятся, как утверждается, в заключении в Ираке или в случае, если они были освобождены или погибли, какие подробности могут быть сообщены пострадавшим семьям относительно освобождения или гибели лиц, которые ранее были задержаны.

21. Безусловно, эта продолжающаяся человеческая трагедия является колоссальной как для всех остающихся заключенных, которые, без сомнения, испытывают не передаваемые словами страдания и, возможно, переживают изнурительные физические лишения, так и для родственников пропавших без вести лиц, пребывающих в сильном душевном смятении в отсутствие каких бы то ни было сведений о местонахождении своих близких и о том, в каких условиях они находятся. Родственники пропавших без вести лиц также сообщают о том, что они регулярно сталкиваются с попытками вымогательства, основанными на их желании узнать что-либо о пропавших без вести людях. В результате постоянной неопределенности и неутолимой боли и депрессии социальной жизни, производственной деятельности и личным связям членов семей наносится ущерб.

22. В соответствии с действующими нормами международного права Ирак должен сообщать о тех лицах, которые были арестованы его войсками. Если Ирак по-прежнему удерживает военнопленных и интернированных гражданских лиц, что иракские власти отрицают, то это

является нарушением нескольких обязательств по международному гуманитарному праву и в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

23. Кроме того, правительство Ирака, насколько известно Специальному докладчику, не проявляет подлинной заботы о лицах, которые по-прежнему считаются пропавшими без вести, по-прежнему не поддерживая отношений полного и конструктивного сотрудничества с правительствами двух стран и международными гуманитарными организациями, которые стремятся от имени ближайших родственников разобраться в этих делах. В частности, правительство Ирака в течение двух лет не обеспечивало даже своего присутствия на заседаниях Трехстороннего комитета, который был учрежден в соответствии с соглашением о прекращении огня, положившим конец вооруженному конфликту после освобождения Кувейта.

24. Однако с июля 1994 года правительство Ирака возобновило свое участие в деятельности Трехстороннего комитета, а также в деятельности Технического подкомитета, который был учрежден Трехсторонним комитетом 8 декабря 1994 года, и обязуется проделать детальную техническую работу в связи с расследованиями и запросами, касающимися пропавших без вести лиц. По состоянию на 7 апреля 1995 года, Технический подкомитет обработал 168 досье; в отношении 70 отдельных дел правительство Ирака представило предварительные ответы на основе предварительных расследований. Кроме того, кувейтским властям были переданы останки одного пропавшего без вести лица.

25. В отношении почти всех дел, по которым правительство Ирака на настоящий момент представило свои ответы, сообщается, что ответы касательно отдельных дел являются уклончивыми. На основе полученной в ходе миссии информации стало фактически известно, что, несмотря на признание иракскими властями случаев ареста и задержания некоторых из считающихся пропавшими без вести кувейтцев, правительство Ирака заявляет, что ему ничего не известно о каком-либо конкретном соответствующем органе власти или воинском подразделении, осуществлявшем свою деятельность в тот момент и в том месте, где пропало без вести то или иное соответствующее лицо; правительство утверждает, что документы, которые могли бы быть полезными при определении судьбы пропавших без вести лиц, были уничтожены во время эвакуации иракских властей из Кувейта и что многие из этих подразделений в последующем были расформированы и многие из их членов уволились из вооруженных сил. Поэтому правительство Ирака на основе информации, собранной в устной форме ответственными за данный вопрос должностными лицами после восстания на юге Ирака 1991 года, утверждает, что задержанные убежали, воспользовавшись неразберихой, которая в то время царил в южных мухафазах.

26. Из информации, полученной Специальным докладчиком, явствует, что конкретные воинские подразделения, располагавшиеся в районах, где имели место аресты и исчезновения людей, в настоящее время отделяются лишь формальными ответами, признавая только случаи арестов и задержания некоторых из числа кувейтцев, которые до сих пор считаются пропавшими без вести. Некоторые из них также принимали участие в первоначальных расследованиях по некоторым из случаев.

27. Отмечая, что правительство Ирака наконец-то демонстрирует в известной мере свою готовность сотрудничать с Трехсторонним комитетом, Специальный докладчик подчеркивает, что Ирак обязан представлять обстоятельные ответы по конкретным делам без дальнейших задержек. В этой связи следует напомнить, что в своей резолюции 46/135 от 17 декабря 1991 года Генеральная Ассамблея призвала Ирак следующим конкретным образом сотрудничать в деле поиска исчезнувших лиц:

"4. ... предоставить информацию обо всех гражданах Кувейта и третьих стран, депортированных из Кувейта в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, которые могут все еще подвергаться задержанию, и незамедлительно освободить этих лиц;

5. ... предоставить ... подробную информацию о лицах, арестованных в Кувейте в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, которые могли скончаться в течение или после этого периода, подвергаясь задержанию, а также информацию о местах их захоронения;

6. ... вести поиск лиц, все еще числящихся пропавшими без вести, и сотрудничать с международными гуманитарными организациями, такими, как Международный комитет Красного Креста, в этой связи;

7. ... сотрудничать с международными гуманитарными организациями, особенно Международным комитетом Красного Креста, в их поисках задержанных и пропавших без вести граждан Кувейта и третьих стран и в последующей их репатриации и способствовать их работе".

28. Несмотря на принятые Ираком в последнее время ограниченные меры в целях всестороннего сотрудничества в связи с этим трагическим вопросом, Специальный докладчик не может не отметить, что Ирак не выполнил следующие требования:

а) информировать семьи о местонахождении лиц, арестованных в Кувейте, или предоставить арестованным лицам право связаться со своими семьями;

б) предоставить информацию о смертных приговорах, вынесенных военнопленным и гражданским задержанным лицам, как того требуют статьи 101 и 107 третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года и статьи 74 и 75 четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года;

в) выдать свидетельства о смерти скончавшихся военнопленных и интернированных гражданских лиц и представить информацию о местах их захоронения в соответствии со статьями 120 и 121 третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года и статьями 129-131 четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года.

С учетом уже только этого на правительство Ирака возлагается нелегкая задача сделать все, что в его силах, для разъяснения судеб сотен лиц, все еще считающихся пропавшими без вести в результате незаконной оккупации Кувейта.

В. Информация о других нарушениях прав человека

29. На основании другой информации (в основном, показаний лиц, ищущих убежище), полученной в Кувейте наблюдателями, оказывающими помощь Специальному докладчику, складывается еще более неприглядная картина жизни в южной части Ирака. В этих показаниях речь, в основном, идет об обстановке подавления и крайне тяжелом экономическом и социальном положении на юге страны. Второй из этих вопросов будет рассмотрен в разделе V настоящего доклада.

30. Согласно имеющимся показателям, весной и в начале лета 1995 года в южных районах Ирака по-прежнему применялась практика ампутации как мера наказания. Дезертировавшие в Кувейт военнослужащие заявляли, что они видели много солдат с отрезанными ушами. Два

опрошенных молодых человека сами явились жертвой подобного наказания: одному из них были варварски отрезаны уши и посреди лба нанесен горизонтальный шрам, который, по его словам, появился в результате хирургического разреза, преднамеренно сделанного в ходе операции; между бровями другого молодого человека было выжжено большое темное клеймо в виде вертикальной полосы, пересеченной двумя горизонтальными, а на руках и теле имелись большие воспаленные участки, поскольку вместо того, чтобы отрезать ему уши, офицеры облили его аккумуляторной кислотой; вдобавок они проломили ему голову металлической трубой, что привело к нарушению речи и возникновению приступов головокружения. Тот дезертир, у которого были отрезаны оба уха, показал, что в тюремном госпитале, где производилась эта операция, ему дали местное обезболивающее средство, однако после этого на протяжении нескольких недель он не получал никаких лекарств, а перевязки производились лишь раз в две недели. Он также показал, что находился среди нескольких сотен других людей, которых свезли из мухафаз Эль-Амара, Эн-Насирия и Басра, чтобы отрезать им уши в тюремном госпитале. Кроме того, некоторым из них наносили хирургический порез на лбу, а другим выжигали знак "икс". Многие умирали от занесенных инфекций, не получали никакой медицинской помощи. Другой военнослужащий, который сообщил, что в ходе выполнения служебных обязанностей он имел доступ к военным центрам, где содержались дезертиры, рассказал, что в общей сложности он видел по крайней мере 30 солдат с отрезанными ушами, на голове которых были пропитанные кровью повязки; и у многих раны были воспалены, при этом им не оказывали медицинской помощи, поскольку необходимые для этого лекарства все равно отсутствовали. Эти свидетельства подтверждаются показаниями врача, который бежал из Басры, где, по его словам, многие молодые люди доставлялись в госпитали, где им отрезали уши: одно ухо за первое дезертирство, другое – за второе и обязательное выжигание клейма на лбу. Хотя при нанесении разреза неправильной формы и накладывании шва использовались средств местного обезболивания, проводить послеоперационную обработку запрещалось; по сообщениям, один из солдат скончался от общего заражения крови. Что касается клеймения каленым железом, то на лбу у человека выжигалась горизонтальная полоса. Врач заявил, что, как он слышал от других врачей, в январе 1995 года всего было произведено 150 ампутаций. Он также подтвердил тот факт, что их заставляли проводить операции и за отказ угрожали суровой расправой: один отказавшийся доктор был арестован службой контрразведки Мухабарат, но через два дня вернулся, согласившись делать, что ему прикажут, а другой исчез навсегда.

31. Свидетельские показания о производимых ампутациях подтверждают сведения, представленные Специальным докладчиком в его последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/49/651, пункты 44–71 и 99j). Они также свидетельствуют о варварском характере указов и о полном произволе при их выполнении.

32. Другие свидетельские показания указывают на то, что в южных районах Ирака по-прежнему широко распространены произвольные аресты и задержания. Некоторые свидетели показали, что после ареста их избивали и подвергали крайне жестокому обращению. Все свидетели заявляли, что они бежали, поскольку не могли больше существовать в условиях постоянного страха, и что ухудшение экономического положения привело к расширению произвольного вмешательства сил безопасности и должностных лиц партии Баас в повседневную жизнь граждан. Они также заявляли, что в стране процветают взяточничество и коррупция при полном отсутствии какого-либо правопорядка.

33. Свидетели были едины в том, что положение в области снабжения продовольствием, состояние здравоохранения и социально-экономическая обстановка в целом стали невыносимыми. Большинство из них заявили, что в своей повседневной жизни они занимались только тем, чтобы постараться выжить. Опрошенный врач подтвердил, что среди детей повсеместно распространены заболевания, обусловленные недостатком в рационе питания белков и калорий, а также анемия и

сопутствующие ей болезни. Врач говорил об отсутствии многих медикаментов и возникновении процветающего, но чрезвычайно дорогого, черного рынка лекарств. Хотя он и не был свидетелем смертельных исходов в результате недоедания, он подчеркнул, что до его отъезда весной положение ухудшалось с каждым днем.

34. Говоря в общих словах, один свидетель назвал Ирак "одной огромной тюрьмой", где все находится в постоянном состоянии страха. Другой просил, чтобы Организация Объединенных Наций не действовала через правительство Ирака и "доставляла продовольствие и медикаменты непосредственно населению". По общему мнению, иракское общество, скорее всего, находится на грани распада.

iv. МИССИЯ В ЛИВАН

35. В Ливане свидетельские показания были получены главным образом от беженцев, которые недавно прибыли из центральных районов Ирака. Они однозначно заявляли о том, что на всей территории Ирака существует общая обстановка репрессий и страха и что социально-экономическое положение в целом является крайне плохим, при этом самые уязвимые слои населения испытывают на себе ужасающие последствия, связанные с нехваткой продовольствия и неудовлетворительным медицинским обслуживанием.

36. В целом, по заявлениям, жизнь в стране трудная и дорогая. В начале 1995 года выдаваемые правительством продовольственные карточки обеспечивали существование лишь на протяжении десяти дней. Два свидетеля заявили, что они видели, как предметы продовольственной помощи Организации Объединенных Наций продавались на черном рынке; один свидетель сказал, что он сам видел, как грузовики Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Международной продовольственной программы (МПП) разгружались на правительственных складах в Наджафе и Кербеле, после чего часть этого продовольствия появилась на черном рынке. Они также говорили о том, что правительство Ирака распределяет товары (включая молоко и медикаменты) с просроченной датой хранения, обвиняя при этом Организацию Объединенных Наций в том, что она поставляет эти товары доведенному до отчаяния народу.

37. Два свидетеля заявили о том, что они видели дезертировавших из армии людей с отрезанными ушами и с выжженным на лбу клеймом. По их утверждениям, причиной дезертирства является чрезвычайно низкая сумма денежного содержания мобилизованных солдат, которые были вынуждены дезертировать, с тем чтобы помочь своим семьям выжить. Многим были нанесены телесные увечья, в то время как другие, по сообщениям, скончались в результате первоначально нанесенных им травм или в результате того, что впоследствии им не была оказана необходимая помощь в связи с полученной инфекцией. Сообщается, что выжившие лица скрываются от позора. Один свидетель заявил, что ряд жертв и их семей пытались отомстить за нанесенные им увечья и убить врачей и функционеров партии Баас, которые производили ампутации и приказывали их делать; как сообщалось, ряд таких инцидентов произошел в Эн-Насирии.

38. Многие свидетели говорили об общем крахе системы правопорядка: по сообщениям, основные проблемы связаны со взяточничеством, коррупцией и воровством. Коррупция проникла во все области и даже затрагивает вопросы жизни и смерти. Один свидетель заявил, что "даже если кто-то совершит убийство, у него по-прежнему имеется возможность откупиться, дав судье взятку". Другой показал, что система высшего образования стала полностью коррумпированной, при этом преподаватели с очень низким уровнем достатка охотно принимают предлагаемые взятки, чтобы улучшить отметки студенту, заранее дать ему список экзаменационных вопросов или просто

поставить хорошую отметку тому, кто и так правильно ответил на все вопросы. По сообщениям, прием в высшие учебные заведения контролируется партией Баас и дети высокопоставленных "баасистов" пользуются привилегиями при поступлении и обучении в этой системе. Другой свидетель заявил, что проблема взяточничества достигла такого размаха, что даже приговоренный к смертной казни может откупиться от наказания, однако в этом случае должен быть казнен кто-то другой, с тем чтобы в соответствии с действующими правилами можно было предъявить труп казненного. Общий крах правопорядка, сопровождаемый ростом коррупции, привел к возникновению запутанной и предельно деспотичной системы, где, по сообщениям, совершенно безнаказанно производятся регулярные аресты, задержания, пытки и даже казни невинных жертв.

39. По сообщениям, в стране сохраняется практика произвольных арестов, во время которых людей по-прежнему увозят из дома. Как сообщается, служба контрразведки Мухабарат продолжает вести поиск участников восстаний, прошедших в марте-апреле 1991 года.

40. После арестов задержанные лица подвергаются жестоким пыткам и невыносимому обращению. Два свидетеля рассказали, что на протяжении продолжительного периода времени они подвергались ужасным пыткам, показав в подтверждение этого шрамы на их теле и другие увечья. Один свидетель заявил, что на протяжении трех с половиной лет произвольного задержания (сначала в общем управлении по вопросам безопасности в Багдаде, а затем в тюрьме "Радвания") до его освобождения весной прошлого года, его постоянно подвешивали за связанные за спиной руки, при этом тянули вниз, с тем чтобы разорвать мышцы плечевых суставов; в результате он теперь может вращать сцепленными руками назад через голову, однако практически не способен поднимать никаких тяжестей. Кроме того, его сильно били по спине, что привело к смещению позвонков и сильному искривлению позвоночника: теперь он может стоять только в согнутом положении. Кроме того, его неоднократно заставляли сидеть на бутылке по несколько минут, что приводило к кровотечению и травмированию прямой кишки; однажды к его языку и половым органам подсоединили металлические контакты и устроили пытку электричеством. Второй свидетель заявил о том, что на протяжении двенадцатилетнего периода тюремного заключения в отделении службы контрразведки Мухабарат в Багдаде, в центре задержания "Фадхлия" и тюрьме "Бадуш" в Мосуле его подвергали жестоким пыткам. По его словам, к нему применяли огромное число самых разных пыток; служащие контрразведки подвешивали его за ноги к вращавшемуся вентилятору и избивали электрическими проводами; его заставляли сидеть на бутылках разных размеров в течение различных периодов времени; однажды его заставили стоять в большом котле с помоями, уровень которых доходил до ноздрей, и он чуть не захлебнулся; другой раз в ходе допроса его обрызгивали серной кислотой из шприца; в ходе другого допроса ему капали на руку крепким раствором плавиковой кислоты; его неоднократно пытали электрическим током, при этом один раз посадили на стул, а ноги заставили поставить в таз с водой, в результате чего они воспалились и он едва мог ходить; другой раз его пенис перетянули кожаным ремнем, чтобы он не мог мочиться, и одновременно заставляли пить много подслащенной воды; несколько раз его заставляли подолгу сидеть на корточках в небольшом ящике; и он неоднократно подвергался изнасилованиям. По утверждениям этого свидетеля, которого приговорили к пожизненному тюремному заключению за шпионаж и участие в исламском движении, он был освобожден в ходе восстания клана Джабури в Мосуле в 1994 году и впоследствии бежал из страны. На теле свидетеля имеются многочисленные шрамы и увечья, которые подтверждают его показания.

v. ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

41. Специальный докладчик представлял комментарии о правах на получение продовольствия и медицинской помощи во всех своих предыдущих докладах – кроме одного, – представленных Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее (A/46/647, приложение, пункты 52–55 и

95-98; E/CN.4/1992/31, пункты 81-83, 138, 143w, 145o и p и 158; A/47/367, пункт 14; A/47/367/Add.1, пункты 6-14, 56a-c и 58a-c; E/CN.4/1993/45, пункты 67-72 и 185; A/48/600, приложение, пункты 33-42, 44-46, 58-59 и 62-88; E/CN.4/1994/58, пункты 72-79, 152 и 186; A/49/651, приложение, пункты 89-98; и E/CN.4/1995/56, пункты 44-47, 54, 67m и 68c). Со времени своего первоначального назначения в июне 1991 года Специальный докладчик был свидетелем постоянного ухудшения бедственного положения населения, при том что правительство Ирака неизменно отказывается от использования имеющихся ресурсов, которые могли бы облегчить страдания народа, вопреки своим обязательствам по международному праву. В силу этого не может быть никаких сомнений в том, что непосредственная ответственность за физические и моральные страдания миллионов людей, включая нанесение им тяжелых телесных повреждений, и гибель еще многих тысяч лежит на правительстве Ирака, проводящем такую политику.

42. Со времени представления последнего доклада Специального докладчика Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/56) Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 986 (1995) от 14 апреля 1995 года, в которой Ираку предоставляется возможность на возобновляемой основе продавать нефть в объеме, достаточном для получения суммы до 1 млрд. долл. США каждые 90 дней, с целью закупки важнейших продуктов питания и предметов медицинского снабжения в гуманитарных целях. Как и в случае с формулой "продовольствие за нефть", выдвинутой в соответствии с резолюциями 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности, правительство Ирака отвергло предложение, содержащееся в резолюции 986 (1995), хотя общий объем ежегодных продаж составил бы 4 млрд. долл. США, то есть приблизительно одну четверть всего объема экспорта Ирака до его вторжения в Кувейт и введения экономических санкций Организации Объединенных Наций. С самого начала предложение Организации Объединенных Наций было неблагоприятно воспринято правительством и полностью отвергнуто как Кабинетом министров Ирака, так и его Национальным советом. Интересно отметить, что сразу после принятия резолюции 986 (1995) Совета Безопасности рыночные цены на важнейшие продукты питания и другие товары первой необходимости значительно снизились, а курс доллара США к иракскому динару на свободном рынке упал на 50 процентов - с 1200 до 600. Если бы такое снижение цен продолжалось, то в конечном итоге оно должно было бы привести к увеличению объема продовольствия и других товаров первой необходимости, сделав их доступными для нуждающихся. Однако снижение цен и изменение обменного курса длилось лишь короткое время и прекратилось после негативного ответа правительства и выступления ряда министров и других высокопоставленных лиц по телевидению, которые категорически осудили и отвергли резолюцию 986 (1995), голословно рассуждая о "нарушении суверенитета и о вмешательстве во внутренние дела Ирака". Высокопоставленные деятели также заявили, что новая инициатива направлена на продление срока действия санкций - утверждение, которое явно противоречит тому факту, что сам Ирак должен был обеспечить полное соблюдение положений соответствующих резолюций Совета Безопасности и тем самым положить конец режиму санкций.

43. Следствием упорного нежелания правительства Ирака согласиться с формулой "продовольствие за нефть" явилось дальнейшее ухудшение экономического положения и рост цен на важнейшие продукты питания и товары первой необходимости, которые стали еще более недоступными для широких слоев населения. Согласно данным проведенного Департаментом по гуманитарным вопросам среднесрочного обзора хода осуществления сводной межучрежденческой программы Организации Объединенных Наций по сотрудничеству в гуманитарной области для Ирака от 21 сентября 1995 года, за последние шесть месяцев "гуманитарная ситуация ухудшилась во всех сферах, но особенно в областях питания и здравоохранения. По оценкам, по-прежнему нельзя признать удовлетворительными условия жизни по меньшей мере 4 млн. человек". Цены на основные продукты питания продолжали резко расти, особенно за время, прошедшее после опубликования последних докладов Специальной комиссии Организации Объединенных Наций,

наблюдающей за демонтажем иракских ядерных, химических и биологических производственных предприятий и установок; рыночные цены на пшеничную муку, рис, растительное масло и сахар возросли на 30–50 процентов. Например, цена на растительное масло поднялась с 800 до 1200 иракских динаров за килограмм – суммы, составляющей 15 процентов месячной заработной платы государственного служащего среднего звена. Как сообщил Департамент по гуманитарным вопросам (см. Специальный информационный выпуск ДГВ "Обзор за 1994 год" – "1994 in Review", стр. 111 английского текста), такое резкое увеличение цен на продукты питания необходимо также рассматривать в увязке с их катастрофическим удорожанием – на 616 процентов, – зафиксированным в центральных и южных мухафазах в 1994 году. В то же время в вышеупомянутом среднесрочном обзоре Департамента по гуманитарным вопросам сообщалось, что "дальнейшее падение покупательной способности населения вызвано продолжающимся обесценением иракского динара, курс которого по отношению к доллару США, еще в апреле определявшийся коэффициентом 1:1000, в сентябре 1995 года снизился до 2000 динаров, в результате чего нынешней "зарплаты гражданских служащих (получающих ежемесячно в среднем 5000 иракских динаров после 50–70-процентного увеличения зарплаты в августе 1995 года) недостаточно, чтобы купить основные продукты питания".

44. Правительство продолжало распределять по урезанным квотам, субсидируемую им продовольственную корзину, состоящую из четырех важнейших продуктов питания: пшеничной муки, риса, растительного масла и сахара. В октябре 1994 года калорийность этого набора была снижена на 37 процентов, в результате чего образовался составивший более 50 процентов дефицит, преодолеть который из-за недоступных рыночных цен на продукты питания значительной части населения по-прежнему было не под силу. Такое положение сохранялось вплоть до недавнего времени, когда президент Саддам Хусейн в ходе празднований по случаю оказанной ему как президенту "поддержки" по итогам национального референдума 15 октября 1995 года увеличил нормы выдачи продовольствия. Неясно, надолго ли хватит такого "праздничного" увеличения. До этого с помощью установленных правительством норм удовлетворялось лишь 30 процентов потребностей населения в продовольствии, а, по сообщению Департамента по гуманитарным вопросам, "возглавляемая ФАО миссия по оценке положения в области обеспеченности зерном и продовольствием подтвердила, что положение в Ираке свидетельствует о том, что страна находится на грани голода".

45. Экономические трудности, с которыми сталкивается население, проявляются по-разному. Все больше семей выходят на дороги в пригородах Багдада и других городов, продают личные вещи, мебель и даже части своих домов (например, двери, окна или цементные блоки), с тем чтобы на вырученные деньги купить продукты питания. Выпрашивающие подаяние дети и торговцы случайным товаром стали обычным явлением на улицах столицы и, как утверждают, по всей стране наблюдается рост проституции. В сообщениях средств массовой информации также говорится о процветающей торговле человеческими органами, когда отчаявшиеся люди выстраиваются в очередь, чтобы продать почку с целью помочь своим семьям выжить.

46. И хотя количество привилегированных групп и лиц, по-видимому, снижается, отдельные группы по-прежнему находятся в привилегированном положении, например, военнослужащие, имеющие высокие звания и высокопоставленные руководители партии Баас. Их положение объясняется не только тем фактом, что средняя заработная плата гражданского служащего составляет половину денежного содержания военного в офицерском звании, но, и что более важно, тем обстоятельством, что работники аппарата партии Баас и офицерский состав снабжаются продовольствием через собственную сеть кооперативов и получают специальные надбавки к зарплате в зависимости от того, насколько хорошо к ним относится вышестоящее начальство и насколько энергично они поддерживают официальную политику правительства. И, разумеется, ни в каких комментариях не нуждаются взятки и "подарки", которые

правительственные чиновники или аппаратчики Баас могут получать, когда их выдвигают на высокие административные посты. Более того, представляется, что внутри руководства никто не испытывает никаких экономических трудностей с продовольствием и медицинским обслуживанием.

47. Очевидно также и то, что в стране практикуется дискриминация в отношении регионов. Центральным городам Ирака, особенно Тикриту, Самаре и районам Багдада, ограниченные ресурсы по-прежнему предоставляются в первоочередном порядке. Так, чтобы инфраструктуры (в том числе водоочистные сооружения и канализационная система) Багдада почти сразу же после завершения войны были капитально отремонтированы, тогда как города на юге страны в этом плане по-прежнему сталкиваются с серьезнейшими трудностями. Например, согласно данным обследования, проведенного правительственными организациями при всесторонней поддержке со стороны ЮНИСЕФ в апреле 1995 года (и опубликованного в июле 1995 года), 50 процентов сельского населения центральных и южных районов Ирака не имеют питьевой воды. Еще более тревожным является то обстоятельство, что, по данным того же обследования, в южной мухафазе Сикар доступа к запасам питьевой воды не имеют 90 процентов сельских жителей. Частые перебои в электроснабжении и нехватка воды негативно сказываются на состоянии здравоохранения, что больно бьет по уязвимым группам населения, прежде всего по детям. По сообщениям, одна из больниц в Наджафе оставалась без воды в течение трех дней. Кроме того, цены на товары в южных мухафазах намного выше, чем в центральных, что объясняется ухудшением работы транспорта и удорожанием распределения. Северная мухафаза Дахук, которая в августе 1993 года была отключена от национальной системы энергоснабжения и в последние несколько месяцев ежедневно получала по 12 мВт электроэнергии из Турции, практически осталась без электричества, когда 23 июня по техническим причинам турецкий источник электроэнергии также был отключен. В результате прекращения подачи в летние месяцы энергии возникли серьезные проблемы в службах здравоохранения и водоснабжения. По данным специального информационного выпуска ДГВ, "Обзор за 1994 год" - "1994 in Review" (стр. 112 английского текста), серьезные перебои с энергоснабжением также "вызвали значительные перемещения населения, что создало более значительные трудности для выполнения гуманитарной программы" в прошлом году.

48. Среди возникших в этой связи проблем для здоровья людей следует отметить рост масштабов загрязнения воды, зафиксированный осуществляемой при содействии со стороны ЮНИСЕФ программой контроля за качеством воды. В результате этого увеличилось число случаев диарейных и передаваемых через воду заболеваний. Первоначальные расследования, проведенные ЮНИСЕФ, показали, что вопреки требованиям вода не хлорируется, а позднее было установлено, что поставленная ЮНИСЕФ хлорная известь была расфасована в красиво оформленные коробки и жестяные банки местного производства и продавалась на рынке для использования в хозяйственных целях. Такой рост коррупции, сказывающийся на здоровье и благосостоянии населения, является следствием сохраняющегося тяжелого экономического положения, а также того, что власти не способны обеспечить надлежащее использование гуманитарной помощи.

49. В связи с дальнейшим ухудшением положения в области продовольственного обеспечения и состояния здравоохранения в Ираке в прошлом году - не говоря уже о других формах репрессий - многие жители страны устремились за границу в поисках продовольствия, медицинской помощи или убежища. В ответ на это правительство на 150 процентов повысило выездную пошлину, взимаемую со всех граждан, выезжающих за границу: с 40 000 иракских динаров до 100 000 (что составляет почти двухгодичную заработную плату среднего правительственного чиновника). Кроме того, от квалифицированных специалистов - инженеров, архитекторов, врачей - требуют, чтобы они гарантировали свое возвращение, оставив в стране сумму в размере 1 млн. иракских динаров либо в виде наличности, помещенной на банковский счет, либо в виде принадлежащего

им и зарегистрированного имущества. Введение такого огромного залога заставляет многих иракцев оставаться в стране в ущерб своему здоровью и благополучию.

50. Правительство Ирака не только отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 986 (1995) Совета Безопасности, в которой предлагается формула "продовольствие за нефть", держит жителей некоторых районов страны на голодном пайке, мало заботясь об их медицинском обслуживании, и жестко ограничивает выезд из страны, но и, как явствует из полученных Специальным докладчиком сообщений из надежных источников, продолжает посылать войска для нападения на крестьянские хозяйства (уничтожая посевы и поголовье скота), расположенные вдоль внутренней стороны границы региона Северного Ирака, откуда в 1991 году правительство отозвало свою администрацию. Получены аналогичные сообщения и о ряде нападений, совершенных на крестьянские хозяйства юга страны, в результате которых были уничтожены посевы пшеницы и ячменя и поголовье скота. Такие действия пагубно сказываются на снабжении отечественным продовольствием остального населения страны.

51. По данным вышеупомянутого среднесрочного обзора Департамента по гуманитарным вопросам и миссии ФАО, по оценке, "общие потребности в продовольствии" Ирака в 1995/96 году выражаются суммой "примерно 2,7 млрд. долларов США". В издании МПП "News Update" ("Последние новости") от 26 сентября 1995 года говорится, что в 1996 году для поддержания жизни 2,15 млн. наиболее обездоленных людей потребуется 122,5 млн. долл. США. Ранее сводная программа Организации Объединенных Наций по сотрудничеству в гуманитарной области для Ирака выступила с призывом о выделении в общей сложности 135 млн. долл. США на текущий шестимесячный период (т.е. с 1 октября 1995 года по 31 марта 1996 года). Специальный докладчик не может не обратить внимания на то, что указанные суммы намного меньше объема средств, предусмотренного в резолюции 986 (1995) Совета Безопасности, даже если правительство Ирака в конечном счете воспользуется возможностью продать некоторое количество нефти, чтобы улучшить положение своего народа. Действительно, правительство Ирака располагает всеми средствами для того, чтобы незамедлительно отреагировать на крайне острые потребности в продовольствии и медицинском обслуживании иракцев либо путем полного соблюдения резолюций Совета Безопасности, на основании которых были введены санкции, либо путем сотрудничества с Организацией Объединенных Наций во исполнение резолюции 986 (1995).

VI. РЕФЕРЕНДУМ ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1995 ГОДА

52. 15 октября 1995 года в Ираке состоялся национальный референдум, участникам которого было предложено ответить на следующий вопрос: "Согласны ли Вы с тем, чтобы Саддам Хусейн занимал пост президента Республики Ирак?" Для анализа и понимания процесса и значения референдума с точки зрения применимых норм международного права необходимо рассмотреть политическую обстановку, в которой проходил референдум. В этой связи Специальный докладчик ссылается на свои предыдущие замечания относительно прав применительно к демократической форме правления в Ираке (E/CN.4/1994/58, пункты 80-86), а также относительно структуры власти и ее злоупотреблений в этой стране (E/CN.4/1994/58, пункты 159-184).

53. Применимые международные нормы, на основании которых должна быть дана оценка состоявшемуся 15 октября 1995 года референдуму, содержатся в первую очередь в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Ирак. Как в статье 21 Всеобщей декларации прав человека, так и в статье 25 Пакта подчеркивается право на свободное волеизъявление в качестве основы для определения законных представителей народа. Однако для того, чтобы люди могли свободно сформулировать и выразить свою волю, необходимо обеспечить соблюдение

широкого набора других свобод, в частности свободы мысли, совести, религии и убеждений (как это гарантируется статьей 18 Пакта); свободы мнений и их выражения, свободы информации (как это гарантируется статьей 19 Пакта); свободы собраний (как это гарантируется статьей 21 Пакта) и свободы ассоциации (как это гарантируется статьей 22 Пакта). К ним можно без всякой натяжки добавить и другие свободы, такие, как свобода передвижения и уважение права на личную неприкосновенность и жизнь. Иными словами, должна быть гарантирована возможность самостоятельно и беспрепятственно формулировать мнения, а также свободно выражать их.

54. В своих предыдущих замечаниях Специальный докладчик подробно отметил (см. E/CN.4/1994/58, пункты 80-86 и 159-184), что нынешний правовой и политический режим в Ираке не обеспечивает необходимых условий для того, чтобы свободное волеизъявление народа было основой власти правительства. Говоря более конкретно, почти полный контроль за информацией, сочетающийся со всепроникающим и всеобщим страхом населения перед жестокими санкциями за нелояльность существующему режиму, который поддерживается с помощью злоупотреблений властью и усиливается в результате царящего в стране беззакония, полностью компрометируют и сводят на нет видимые формы "волеизъявления народа". Хотя правительство утверждает, что референдум 15 октября 1995 года был "свободным", Специальный докладчик считает, что простое механическое проведение формального голосования не может быть приравнено к подлинному выражению воли народа Ирака. Это происходит из-за того, что опасность быть обвиненным в оппозиции к президенту и существующему режиму практически равносильна угрозе для жизни: согласно декрету № 840 Совета революционного командования от 4 ноября 1986 года, любой человек, оскорбляющий президента Республики, Совет революционного командования, Национальный совет, правительство или партию Баас, подлежит суровому наказанию, включая смертную казнь. Такие правовые рычаги, находящиеся в руках всемогущего аппарата безопасности, который попирает законы, означает, что практически любой гражданин может быть обвинен в том, что он находится в оппозиции к президенту или правительству, а если он действительно выразит свое несогласие, ему грозит смертельная опасность. Такой вывод напрашивается сам собой, пока в Ираке существуют такие меры воздействия, как декрет № 840, политические нападки на воображаемых руководителей оппозиции или их убийство (см., например, A/49/651, пункты 72-88).

55. При существующем правовом и политическом режиме в Ираке национальный референдум 15 октября 1995 года не доказал ничего, кроме того факта, что даже в тяжелейших экономических условиях государственные власти могут организовать такое мероприятие всего лишь за три недели и получить, по утверждениям иракского телевидения, 99,96 процента голосов, поданных за президента, при ошеломляюще высоком показателе участия в референдуме 8 402 321 имеющего права голоса иракца на уровне 99,467 процента. Видимо, следует особо отметить, тот факт, что такие высокие результаты были достигнуты президентом, который ни разу не обратился к народу, не встретился с людьми, не дал ни одного обещания и вообще, так сказать, не боролся за доверие избирателей. Чрезвычайно высокие показатели участия в референдуме указывают также на то, что в момент, когда было объявлено о проведении референдума, население уже было расписано по избирательным округам и были готовы списки избирателей. Этот факт свидетельствует о том, насколько жестко государственные власти контролируют передвижение и деятельность людей внутри страны.

56. Что касается проведения референдума, то, по сообщениям, всем избирателям, имеющим право на участие в референдуме, до его проведения была направлена состоящая из двух частей избирательная карточка, причем в первой ее части требовалось указать подробные биографические данные, а вторая, отрывная, часть и составляла собственно бюллетень. На избирательных участках избиратели должны были представить организаторам референдума в присутствии представителей различных иракских служб безопасности и функционеров партии Баас первую часть

бюллетеня вместе с официальными документами, подтверждающими их личность и их право на участие в референдуме, после чего избиратели направлялись в отдельную кабину, где они заполняли вторую часть бюллетеня, а затем опускали свои заполненные бюллетени в полупрозрачную опечатанную урну. С учетом общего политического порядка в Ираке, а также конкретной процедуры на избирательных участках можно заключить, что немногие избиратели, если такие нашлись вообще, решились выразить свое негативное отношение к президенту сразу же после того, как они официально зарегистрировались у представителей сил безопасности и функционеров партии Баас. Видимо, этим в значительной степени можно объяснить тот красноречивый факт, что ни один человек не проголосовал против президента в провинциях Кербела, Неджеф, Майсан, Мутанна и Дикар и лишь 18 человек проголосовали против в Басре, т.е. практически никто не голосовал против президента в южных провинциях, которые в апреле 1991 года были ареной кровавых столкновений. Однако эти на первый взгляд парадоксальные результаты референдума могут быть следствием совершенно разумного поведения, диктуемого страхом, который вызвали жестокие репрессии в апреле 1991 года и в последующий период; в настоящее время население полностью подчинено, апатично, экономически обессилено и абсолютно зависимо. В этих условиях каждый, похоже, будет руководствоваться своим инстинктом выживания и разумно голосовать за президента, хотя такое "разумное" голосование едва ли можно расценить как выражение подлинной воли народа.

57. Главное заключается в том, что избиратели, принявшие участие в референдуме, представляют отнюдь не все соответствующее население Ирака. Начать с того, что, например, 2-3 миллиона избирателей, имеющих право участвовать в голосовании, в северных провинциях Эрбиль, Дахук и Сулеймания не участвовали в референдуме, поскольку в октябре 1991 года центральные власти отстранились от управления этим регионом, предоставив это местной администрации. Вторая группа иракских граждан численностью примерно 2 миллиона человек также не была охвачена референдумом: эти люди бежали или были высланы из Ирака и в настоящее время проживают за рубежом именно из-за политики президента Саддама Хусейна; большей частью эти люди проголосовали ногами против Саддама Хусейна.

58. Пытаясь понять значение референдума, который представляет собой первый случай, когда Саддам Хусейн за все время своего пребывания у власти прямо обратился к народу, Специальный докладчик обращает внимание на переданные Иракским информационным агентством в Багдаде 17 октября 1995 года слова заместителя премьер-министра Тарика Азиза, который заявил, что референдум является частью процесса перехода "от революционной к конституционной законности". Не совсем понимая, что означает понятие "революционная законность" применительно к правительству, которое находится у власти свыше 25 лет, Специальный докладчик из слов г-на Азиза делает вывод, что Ирак не является государством, в котором существует конституционная законность, т.е. Ирак не является государством, в котором существует верховенство права. Естественно, это признание г-на Азиза лишь подтверждает то, что Специальный докладчик отмечает с первого дня осуществления своего мандата: пока существующий правовой и политический режим в Ираке не обеспечивает господства права, Ирак нарушает свои международные обязательства в области прав человека. Однако, что касается внутреннего политического режима Ирака, то, если следовать логике нынешней "революционной законности", Саддаму Хусейну, похоже, не нужно было бы покидать пост президента, даже если он и не получил бы "поддержки" народа: он мог бы просто продолжать возглавлять революцию, как он это делал до сегодняшнего дня. Если это означает, что референдум не имел правовых последствий внутри государства, то какой вообще смысл имело это мероприятие? Развивая мысль, можно сказать, что этот референдум, похоже, не имел особого отношения к внутренней законности или уважению прав человека (по сути дела, он был насмешкой над международными нормами в области прав человека); скорее он был рассчитан на внешнеполитический эффект. По мнению Специального докладчика, в этом и заключается значение референдума 15 октября 1995 года.

VII. ВЫВОДЫ

59. Исходя из анализа декретов № 61 и 64 Совета революционного командования, Специальный докладчик делает вывод о том, что чрезвычайно ограниченный характер этих декретов значительно уменьшает их возможную ценность для тех, для кого они предназначены. Кроме того, в отсутствие значительных изменений правового и политического режима в Ираке, особенно отмены репрессивных законов, подавляющих свободу мысли, информации, слова, ассоциации и собраний, декреты № 61 и 64 не внушают практически никакого доверия. В свете правовой системы и политического положения в Ираке, препятствующих отмене существующих законов, принятие так называемых декретов "об амнистии" нельзя рассматривать как шаг вперед в направлении либерализации государственной системы в соответствии с обязательствами, взятыми правительством Ирака.

60. Что касается нескольких сотен человек, по-прежнему числящихся без вести пропавшими после незаконной оккупации Ираком Кувейта в 1990 и 1991 годах, то Специальный докладчик вновь подтверждает свое мнение о том, что правительство Ирака несет полную ответственность за судьбу этих людей и должно принять все меры для того, чтобы помочь установлению их точного местонахождения и судьбы. Специальный докладчик делает вывод о том, что возобновленное участие правительства Ирака в Трехсторонней комиссии является положительным шагом, который необходимо дополнить всесторонним, открытым и активным сотрудничеством, направленным на незамедлительное решение еще остающихся вопросов.

61. Что касается декретов об ампутации, которые по-прежнему действуют в Ираке, несмотря на декреты № 61 и 62, то Специальный докладчик делает вывод о том, что они представляют собой грубое нарушение прав человека, преступление перед народом и, в частности, перед людьми, которые должны подвергнуться этому жестокому и необычному наказанию.

62. В отношении прав на питание и здоровье Специальный докладчик вновь подчеркивает ответственность Ирака, вытекающую из статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, участником которого является Ирак, за то, чтобы "в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры" для облегчения страдания людей.

63. Что касается национального референдума 15 октября 1995 года, то Специальный докладчик делает вывод о том, что его результаты никоим образом не отражают подлинной воли народа, как того требуют статья 21 Всеобщей декларации прав человека и статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Напротив, при существующем правовом и политическом режиме в Ираке, применяющем законы, которые предусматривают смертную казнь для людей, выразивших малейшее несогласие с политикой правительства, проведение референдума выглядело издевательством над соответствующими международными стандартами в области прав человека.

VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ

64. Правительство Ирака должно незамедлительно отменить все декреты, предусматривающие жестокое и необычное наказание или обращение.

65. Правительство Ирака должно незамедлительно принять все необходимые меры, для того чтобы положить конец практике применения пыток и жестоким необычным наказаниям и обращению.

66. Правительство Ирака должно активизировать свое сотрудничество с Трехсторонней комиссией, направленное на установление местонахождения или судьбы нескольких сотен кувейтцев и граждан третьих стран, пропавших без вести во время незаконной оккупации Ираком Кувейта в 1990 и 1991 годах.

67. Правительство Ирака должно незамедлительно начать сотрудничать с Организацией Объединенных Наций с целью организовать продажу нефти для закупки крайне необходимых гуманитарных товаров, разрешенных Советом Безопасности в резолюции 986 (1995).

68. Правительство Ирака должно незамедлительно отменить все законы, предусматривающие наказание за свободное выражение оппозиционных взглядов и мыслей, и должно принять все необходимые меры, для того чтобы подлинное волеизъявление народа стало основой власти в государстве.
